

Рассмотрены наиболее важные аспекты Учреждения управления губерний Всероссийской империи 1775 г. Данный правовой акт сыграл значительную роль не только в системе публичного управления, но и в сферах судостроительства и судопроизводства. Фактически он заложил правовые основы значительной части механизма Российского государства на столетия вперед. Впервые почти все звенья судебной системы оказались охваченными одним нормативным правовым актом. Однако технико-юридические аспекты указанного нормативного правового акта остались неизученными, хотя в отдельных трудах имеются общие оценки его качества. Предпринята попытка раскрыть особенности юридического текста данного нормативно-правового акта, а также охарактеризовать его технико-юридический уровень. Используются методы правового исследования, в числе которых сравнительно-правовой, статический, исторический и др. Однако основным является догматический метод. Сделан вывод о высоком качестве юридической техники для Уложения; недостатки носят частный характер.

Ключевые слова: суд; судебная система; судостроительство; судопроизводство; нормативный правовой акт; юридическая техника; юрисдикция.

Бигрузи Бухаринович Сулейманов, канд. ист. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории государства и права,
Северо-Кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Махачкала, Россия;
kafedra_tgp@rpa-mjust.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В «УЧРЕЖДЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» 1775 г. (технико-юридические аспекты)

Введение

Вторая половина XVIII века характеризуется принятием ряда крупных нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы социальной жизни. По своему объему они изначально превосходили правовые акты, принятые в период правления Петра I. Не являлась исключением и сфера судостроительства и судопроизводства. Один из таких нормативных правовых актов – «Учреждение управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. (далее – Учреждение или Уложение). Принятие указанного правового акта следует рассматривать как серьезный шаг к реформированию местной власти. Правда, слово «местное» используется весьма в широком значении: оно охватывает всю систему государственного аппарата, за исключением центрального управления власти (самодержца, сената,

приказов и коллег и др.). По аналогии с современностью, можно указать на региональную и местную уровни публичной власти. Однако сфера судостроительства и судопроизводства этого масштабного нормативно-правового акта позволяет заключить, что охват его далеко не ограничивается рамками местной власти. Помимо законодательной и исполнительной, он имеет прямое отношение к судебной системе того периода. Такое положение представляется закономерным, поскольку суд рассматривался как часть мощного государственного аппарата, а принцип разделения властей в большей степени декларировался в самых общих моментах. Екатерина II, которая была знакома с самыми передовыми европейскими идеями, дружила с крупными и яркими представителями эпохи Просвещения (Монтескье, Вольтер, Дидро и др.), как никто другой понимала особенности российской реальности. Поэтому многие проекты остались на уровне абстрактных философских идей, рассуждений, споров. Непосредственно прототипом формирования судебной системы послужила структура немецкого судопроизводства, которая предполагала деление судов на общие и специальные [3, с. 184].

Обсуждение

Представляется обоснованным слова известного историка А. К. Каменского о том, что впервые в российском законодательстве появился единый акт, подробно регламентирующий всю систему местных органов и суда, их правил, компетенции и деятельности [4, с. 244]. Прежде всего, хотелось указать на качественный уровень нормативно-правового акта: он написан на хорошем русском языке, легко читается, многие правовые моменты отражены весьма определенно; для своего времени имеет высокий уровень юридической техники. Недостатки относятся, в основном, к концепции, идеям, установкам, которые получили отражения в данном нормативно-правовом акте. Также отметим, что анализируемый нормативно-правовой акт достаточно большой и по объему превосходит нормативные акты, изданные в более ранние периоды истории. Он действовал до октября 1917 года. Конечно, были внесены некоторые поправки, дополнения. Особенно это касается суда, в отношении которого в 60-х гг. XIX века были приняты крупные нормативно-правовые акты и проведена самая последовательная судебная реформа в истории нашей страны.

Укажем, что для образования наместничества или губернии было необходимо от трех до четырех тысяч человек (душ) [1, с. 170]. Как и полагается, в нормативном акте характеристика губернского управления начинается с самых высших органов губернской власти. Перечислив «верхний» этаж губернского правления (губернатор, наместник), уже в ст. 5 начинается характеристика судебных палат: уголовная и гражданская. Дается первичная структура палат (председатель палаты, два советника и два ассессора) [1, с. 171]. Отметим, что именно в Учреждении впервые в отечественной истории дается деление на гражданское и уголовное судопроизводство. Думается, что это определенно вклад в формирование цивилизованной судебной власти. При последовательном претворении в жизнь принципа разделения гражданского и уголовного судопроиз-

водств могла формироваться специализация судебского корпуса. Впрочем, для этого не сложились еще условия. Сохранился принцип сословности, который исключал равенство всех лиц перед судом, а разделение властей, как отмечается в литературе, было неполным [5, 6].

Даже поверхностный анализ позволяет заключить, что система судебных органов производна от структуры органов управления, которая закреплялась положениями Учреждения. Соответственно, учреждалась следующая система судебных органов: судебные палаты, верхние земские суды, губернские магистраты и верхние расправы, уездные, нижние земские суды, городовые магистраты и нижние расправы. При этом система судебных органов этим не исчерпывалась. К судебным органам отнесены совестные (ст. 395 – 403) и сиротские суды (ст. 293 – 305) [1, с. 170]. Конечно, перед нами не все суды в строгом значении этого слова. В частности, сиротский суд имел весьма условное отношение к осуществлению правосудия. То же самое может быть сказано и в отношении нижнего земского суда: он осуществлял преимущественно административно-полицейские функции. Поэтому использования термина «суд» в названии этих органов власти можно признать не совсем оправданным или несколько условным.

Если взять количественные аспекты, то можно привести такие моменты: в главе I («Примерный штат губернии») из 46 статей 21 посвящены судебным органам. Это не считая тех положений, которые содержат правила, относящиеся к прокуратуре. В главе II («О чинах»), соответственно, из 11 статей семь посвящены судебным органам. В следующей, главе III («Порядок определения деятельности») из 21, 13 статей о судебной власти. Данные главы носят общий характер. Думается, что указанные цифры дают нам основания говорить о серьезном месте, которое отводилось судебным органам в структуре аппарата власти.

Дадим характеристику уровням судебной власти. Прежде всего, укажем на палаты, которые находятся на губернском уровне власти. Они, как мы и указывали, были учреждены данным нормативно-правовым актом. В главе I дается их штатная численность. Однако по названию самой главы («Примерный штат губернии») можно предположить, что он не был точным и зависел от нескольких факторов, в том числе от численности населения и территориального охвата губернии. Председатели судебных палат отнесены к пятому классу в существующей в тот период иерархической лестнице, выше которого был только лишь губернатор (правитель), должность которого входила в четвертый класс. Председатели палат по типу должности находились в одной группе с вице-губернатором (ст. 48).

Советники палат, губернский прокурор вместе с советниками наместнического правления были отнесены к шестому классу (ст. 49). Это позволяет заключить, что прокурор губернский, очевидно, находился по статусу ниже председателей палат. Также бросается глаза и то, что должностные лица аппарата наместника и советники палат имеют один классный чин. В целом эти положения указывают, что несмотря на определенную зависимость суда и встроенность в систему государственных органов, его статус был достаточно высоким.

Председатели палат определялись на должности сенатом из числа избранных по согласию императора. Именно так следует понять ст. 60 Уложения. Приведем текст статьи: «Председателей палат, председателей верхнего земского суда, сенат, избирая достойных людей на каждое порожнее место по два, вынесет по нему доклад к императорскому величеству и ожидает повеления». Укажем на некую стилистическую неопределенность самого предложения: не очень понятна роль сената, поскольку словосочетание «избирая из достойных» можно трактовать по-разному. Аналогична ситуация и с выражением: «вынесет о том доклад к императорскому величеству». На наш взгляд, ситуация была бы более определенной, если бы была точность в формулировках и однозначность в словах. Можно предположить, что сенат предлагал императору на утверждение или назначение. В статье 60 Уложения используется термин «Председатели палат», а в других статьях достаточно часто используются оба выражения – «Председатели уголовной палаты» и «Председатель гражданской палаты» (ст.ст. 6, 8, 48 Уложения). На наш взгляд, эти различия можно было устранить и унифицировать текст.

Советники палат и ассессоры определяются сенатом (ст. 61 Уложения). Отдельные главы посвящены должностям палат судов (VI, VII, VIII). Статьи и главы, посвященные палатам, неодинаковы. Прежде всего, можно заметить, что законодатель посвятил палате уголовного суда две главы: «О должности палаты» и «О течение дел уголовных». В отношении палаты гражданского суда он ограничился одной главой – «О должности Палаты гражданского суда». При этом некоторые статьи в обеих главах идентичны. Можно было бы их объединить под общим названием «О палатах гражданского и уголовного судов».

Обе палаты (ст.ст. 106, 115) объявлялись департаментами Юстиц-коллегии, которым поручались дела разного характера. При этом между палатами существовали отличия по подсудности. Палате уголовного суда поручались «особенные уголовные дела, и следственные дела в преступлении должностей губернии» (ст. 106). Буквальное толкование позволяет заключить, что подсудность ограничивается рассмотрением уголовных дел и производством следствия в отношении отдельных должностных лиц. Этим подсудность Палаты уголовного суда не ограничивалась. Согласно ст. 107 Учреждения, дела, связанные в отношении лиц, обвиняемых в лишении жизни или чести, направляются из верхнего земского суда или верхней расправы, или губернского магистрата «без всякой апелляции, им переносится прямо на ревизию и вершение Палаты уголовного суда той губернии». На наш взгляд, в этой статье регулируется подсудность уголовных дел, поскольку речь идет и о «вершении», что следует понимать как рассмотрение и разрешение.

По отношению к Палате гражданского суда отражен несколько иной подход. В главе VIII «О должности Палаты уголовного суда» ничего не говорится о делах, рассматриваемых палатой в качестве суда первой инстанции. Палате гражданского суда поручается апелляция для решений гражданских дел верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы губернии (ст. 115). В отличие от соответствующего положения о палате уголовного суда, в содержании статьи о Палате граждан-

данского суда имеется термин «апелляция». Более того, в отношении Палаты уголовного суда говорится – «без всякой апелляции» (ст. 107). Палаты рассматривают дела в качестве суда второй инстанции.

Важным моментом, касающимся Палаты гражданского суда, является сочетание Юстиц-коллегии и Вотчинной коллегии (ст. 115). Следовательно, значительные дела были из земельных отношений.

Некоторая часть правового статуса палат уголовного и гражданского закреплена в главе X, которая называется «О палатах вообще». На наш взгляд, законодателю следовало бы составить одну общую главу для обеих палат судов. Однако указанная глава является общей не только для судебных палат, но и иных, относящихся к органам исполнительной власти. Правила, которые являются общими и даже необходимыми для органов исполнительной власти, могут быть недопустимы для суда. Поэтому некоторые положения главы X представляются неприемлемыми. В частности, решения палат должны были быть обнародованы только лишь через наместническое управление (ст.ст. 126, 127).

К другим судебным органам, относящимся к уровню губернии, относились верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа. Данным органам посвящены отдельные главы в Учреждении. В отличие от палат, верхний земский суд может быть признан сословным органом. Статья 173 Уложения указывает, что в нем рассматривали «в том числе жалобы, тяжбы дворян и на дворян как гражданские, так и уголовные...». Конечно, подсудность лишь этими делами не завершается, но они являются наиболее значимыми. Другим аргументом в пользу признания указанного суда сословным можно отнести и порядок определения на должности судей и заседателей. Согласно ст. 60 Уложения, председателей верхнего земского суда определяют аналогично председателям палат. Однако для заседателей верхнего земского суда установлен несколько иной порядок: они выбираются дворянством тех уездов, которые составляют подсудное ведомство того верхнего земского суда на три года и представляются губернатору, которые подтверждает «дворянский выбор» (ст. 63). Очевидно, что элементы сословности здесь имеются. Верхний земский суд состоит из двух департаментов: гражданского и уголовного (ст. 167 Учреждения). Соответственно, в указанном суде было два председателя, заседатели делились поровну между департаментами (ст. 170 Уложения). Однако между департаментами не было строгой специализации. Если отсутствовали уголовные дела в производстве суда, то оба департамента рассматривали гражданские дела (ст.ст. 174, 175 Уложения). Согласно ст. 172 Уложения: «Верхнему земскому суду подчинены уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды его окружности». Если быть до конца последовательными, то слово «подчинены» в отношении суда вряд ли применимо.

Верхний земский суд являлся апелляционной инстанцией для уездных судов дворянской опеки и нижних земских судов. Апелляционной инстанцией по гражданским делам для верхнего земского суда является Палата гражданского суда. Уголовные дела по окончании сентенции, не произведя ее в действие, направляли в Палату уголовного суда для ревизии (ст. 180). Удивляет количество заседаний верхнего земского суда: он собирался на заседания три раза в год (ст. 185).

Вслед за верхним земским судом идет гл. XIV «О уездном суде» (ст.ст. 193 – 201).

Уездный суд также являлся сословным судом. Он был учрежден в основном для дворянства. Согласно ст. 66 Учреждения, уездный или окружной суды выбирались дворянством на три года и представлялись губернатору, который мог их утвердить, если за ним не было «явного порока». Аналогично определялись на должность и заседатели уездного суда (ст. 67). Подсудность уездных судов фактически не определялись Учреждением. Однако одно ясно: уездный суд являлся низовым звеном дворянского судопроизводства, то есть сословным судебным органом. Анализ гл. XIV показывает, что уездный суд рассматривает как гражданские, так и уголовные дела (ст. 197 Учреждения), не разделяясь на департаменты и коллегии. Апелляционной инстанцией для уездного суда являлся верхний земский суд (ст.ст. 200, 201 Уложения). При этом «перенос» дела в верхний земский суд запрещается, если предмет спора ниже 25 рублей (ст. 201 Уложения). Режим работы уездного суда почти аналогичен с режимом работы верхнего земского суда. Если судить по статьям указанной главы, то зависимость уездного суда от губернской администрации более значительна по сравнению с верхним земским судом (например, ст.ст. 198, 208 и др. Уложения).

Спорным является положение Учреждения о нижнем земском суде. Очевидно, перед нами орган управления, то есть исполнительной власти. Об этом можно судить исходя из компетенции данного органа власти (ст.ст. 226 – 233 Учреждения). Другое обстоятельство, которое позволяет сделать такие выводы, это полная зависимость от губернских структур (ст.ст. 226, 233 и др.). Как известно, орган исполнительной власти функционирует постоянно, без перерыва, поскольку нельзя оставить общество, государство без управления. Эта черта характерна и для нижнего земского суда: он должен «во всякое время собраться в уезде там, где сведает, что непорядки учинились, или куда позван, или послан будет» (ст. 234 Уложения).

Новеллой Учреждения можно признать городской сиротский суд, который был учрежден по личной инициативе императрицы. Ему также посвящена отдельная глава. В соответствии со ст. 30 Уложения, при каждом городском магистрате учреждается городской сиротский суд. Перед нами также сословный орган судопроизводства, который рассматривал дела купцов, мещан и малолетних сирот (ст. 293 Уложения). При анализе статей главы XXI («О городском сиротском суде и его должности») можно убедиться, что перед нами не совсем судебный орган. Такой вывод напрашивается хотя бы из-за состава должностных лиц сиротского суда. Председателем городского сиротского суда являлся городской глава, а заседателями – два члена городского магистрата и городской староста (ст. 294 Уложения).

Очевидно, что председатель сиротского суда и по совместительству глава города относится к органам исполнительной власти. Известный атрибут суда – независимость от других органов и ветвей власти, фактически отсутствует у сиротского суда. Так, ст. 298 Уложения указывает, что сиротский суд принимает дела, в том числе и «по велению той губернии наместнического правления или палат, или губернского магистрата, или

по сообщению другого суда». О характере сиротского суда говорят и его полномочия. Основные его задачи – не в сфере осуществления правосудия, а в «попечении малолетних, вдовах и их делах» (ст. 297 Учреждения). Между тем, как справедливо отмечается в научной литературе, по своим целям, задачам и полномочиям сиротский суд идентичен с другим институтом, указанным в Учреждении – дворянской опекой. Сравнительный анализ текста глав Уложения подтверждает данный вывод. Однако имеются и некоторые отличия, которые в большей степени касаются правил юридической техники. Прежде всего, в глаза бросается структура глав: расположение статей и их порядок полностью совпадают. Совпадают и приложения, называемые «Примерное, или повальное наставление опекунам», закрепленных в ст.ст. 222 и 305 Уложения. Совпадает и количество статей в главах: их по тридцать. Укажем и на отличия. Некоторые расхождения между нормами носят формальный характер. Например, в ст.ст. 209 и 293 Уложения говорится об учреждении этих органов. Но в ст. 209, которая касается дворянской опеки, указывается название – «Дворянская опека для дворянских вдов и малолетних». В главе о сиротском суде нет названия, но говорится: «сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот» (ст. 293 Уложения). Различия в содержании рассматриваемых глав могут быть обусловлены, прежде всего, особенностями правового положения сословий, в нашем случае дворянства и горожан (мещан, купцов и др.). Так, в ст.ст. 215 и 299 Учреждения абсолютное множество пунктов и положений совпадают. Имеются и некоторые отличия. В пункте 1 ст. 299 Уложения указываются обязанности сиротского суда при наличии информации о малолетнем, указывается, что суд должен осведомляться о наличии у малолетнего имения («в буде есть у малолетнего имение...»), что отсутствует в ст. 215 Уложения. Очевидно, законодатель исходил из презумпции наличия имений у малолетних, поскольку они относятся к дворянскому сословию.

В статье 215 Учреждения, которая относится к дворянской опеке, при перечислении обязанностей пропущено слово «долженствует» («как опекуны управляют имением малолетнего»), которое имеется в аналогичном пункте, расположенном в главе о сиротском суде (п. 7 ст. 299). Думается, что перед нами механический пропуск.

В пункте 7 ст. 215 Уложения имеется пункт, который отсутствует в аналогичной статье (ст. 299) о сиротском суде. Приведем его: «дворянская опека долженствует знать, как велико имение малолетнего». Видимо, для властьдержав было важно получить сведения о размерах дворянских владений. Из-за этого пункта и получилось расхождение в пунктах рассматриваемых статей. Заметно отличается пункт и о вдовах (п. 11 ст. 215 и п. 10 ст. 299 Уложения). Общим для обоих органов является первая часть п. 11 ст. 215 «Вдовам же дворянская опека помогает так, что вместо их делается хожатым в других судах, дают им стряпчих безденежно...». Смысл приведенного положения более чем понятен. Однако в п. 11 ст. 215, который, как мы сказали, относится к обязанностям дворянской опеки, имеется продолжение: «...и буде вдовам того желает, то определяет ее попечителя из дворян, для совета и защиты во всех ее делах с такими же качествами, как и о опекунах предписано». При этом в п. 10 ст. 299 Уло-

жения иное продолжение: «...и старается доставить принадлежащие им имение движимое и недвижимое, как-то: дворы, лавки фабрики и тому подобное». Между этими положениями существенная разница: они по смыслу не связаны. Более того, в п. 11 ст. 299 Уложения, которое относится к городовому сиротскому суду, приводится указанная ч. 11 ст. 215. На наш взгляд, перед нами техническая ошибка лиц, непосредственно составлявших редакцию проекта нормативно-правового акта. При этом в некоторой степени произошло искажение смысла приведенного положения. В отношении дворянской опеки данное положение носит общий характер и относится абсолютно ко всем делам, имеющим интересы вдов. Что касается п. 10 ст. 299 Учреждения, относящаяся к сиротскому суду, можно подумать, что речь идет о положении, действующем только при разделе вдов и сирот. Для обоих органов дается список лиц, которые не могут быть опекунами (ст.ст. 216 и 300 Уложения). Однако для сиротского суда имеется дополнительный запрет: п. 4 указывает, что таковыми не могут быть признанные несостоятельными купцы и мещане. Наверное, он предопределяется характером деятельности третьего сословия; они могли быть признаны банкротами.

Если малолетний остался без имения, то последствия могли быть разными для дворянских и купеческих, мещанских сирот, о чем свидетельствует содержание ст.ст. 217 и 300 Уложения. Для малолетних дворян дворянская опека старается поместить его в общественных училищах, или записать в какую ни есть службу императорского величества. Другими словами, сироты из числа дворян определяются в привычные сферы своего сословия. В случае, если малолетний окажется из представителей городских сословий, то «городовой сиротский суд старается поместить малолетнего по состоянию его или в общественных для сирых училищ, или у добротных людей, дабы научился науке, или промыслу, или ремеслу, и доставлен был ему способ учиниться добрым гражданином...» (ст. 301 Уложения). Они должны получить навыки научного, ремесленного, промыслового характера и в целом, чтобы стали добрыми гражданами. Что касается дворянских сирот, то, видимо, существовала презумпция их добропорядочности. Также можно заключить, что представителям городских сословий косвенно закрываются дороги на государственную службу.

Некоторые различия между дворянской опекой и сиротским судом существуют и в порядке функционирования. Дворянская опека, согласно ст. 22 Уложения, «собирается в три срока в году, в то же самое время, когда уездный суд заседания имеет...». Конечно, такому положению имеется определенная предпосылка: в состав дворянской опеки входит и уездный судья (ст. 210 Уложения). Впрочем, ст. 221 указывает, что если «Буде кто недоволен решением Дворянской Опеки, тому дозволяется перенос из Дворянской Опеки в Верхний Земский Суд точно на том основании, как о переносе из Уездного Суда предписано».

Для городского сиротского суда было предусмотрено несколько иное правило: «Городовой Сиротский Суд, будучи всегда налицо, может заседать, когда дело будет» (ст. 301 Уложения). Еще раз укажем, городской сиротский суд невозможно отнести к органам, осуществляющим правосудие. Перед нами институт, который можно отнести к сфере социальной защиты, причем на основе принципа сословности.

Для горожан учреждались городовые и губернские магистраты (ст.ст. 28 и 32 Учреждения). Они наделялись правом осуществления правосудия. Городовой магистрат состоял из двух бургомистров и четырех ратманов (ст. 29 Уложения). По действующей иерархической лестнице первый и второй бургомистр относились к одиннадцатому классу, пока пребывают в должности (ст. 55 Уложения). Ратманы и бургомистры в посадах относились «буде чина выше того не имеют, считаются в 13 классе за уряд, пока в должности пребывают» (ст. 56 Уложения).

В соответствии со ст. 72 Учреждения, бургомистры и ратманы выбираются городским обществом через всякие три года по делам. Городовые магистраты (ратуши) по своей инициативе не могут рассматривать уголовные и гражданские дела, только начинают производство по тяжбе или по иску ряда лиц, в том числе городничего или по велению наместнического управления, палат судов или губернского магистрата (ст. 283). Апелляционной инстанцией для городского магистрата служил губернский магистрат, куда могли подавать недовольные решением по делам, по которым предмет спора превышает 25 рублей. При этом с жалобой надо было платить пошлину 25 рублей.

Для уточнения некоторых особенностей юрисдикции магистратов проведем сравнение с другими судебными органами соответствующего уровня, в частности, губернского магистрата и верхнего земского суда, которые находились на одном уровне в тогдашней системе власти. Помимо этого, у них достаточно общих или схожих черт: являются сословными органами осуществления правосудия, для них апелляционные или высшие инстанции – палаты уголовного и гражданского судов, в равной степени были зависимы от губернской власти. Интерес вызывает отражение их правового статуса и направлений деятельности в Учреждении. На наш взгляд, целесообразно раскрыть и особенности примененных правил юридической техники. Как и другим органам власти, указанным судебным институтам посвящены отдельные главы: XVI – верхнему земскому суду, а XXII – губернскому магистрату. Прежде всего, бросаются в глаза количественные моменты. В обеих главах отражено одинаковое количество статей – по 28. При этом содержание 24 статей в главах идентичное. Структура также идентичная. Однако есть и отличия. В четырех статьях имеются разного характера содержательные различия. Форма статей фактически совпадает. Только лишь в единственном случае в ст.ст. 181 и 323, соответственно, имеются различия. Пропущено одно слово и сложное предложение разделено на две части (ст. 181 Уложения). Приведем предложение: «При докладе того члена, на которого пал жребий, прочие прилежно смотрят, дабы из дела ничего пропущено не было, и доклад учинен был с точностью, чистосердечно и сходно с истиной». В статье 323 это предложение является частью другого, более большого и после слова прочие следует слово «членам». Однако легко можно убедиться, что смысл статьи и предложения не изменился. Очевидно, что подразумеваются именно остальные члены верхнего земского суда. Поэтому не будет ошибкой, если и эти статьи признаем одинаковыми. Думается, различия были порождены халатностью либо ошибкой лиц, проводивших редакцию.

Более существенные различия в содержании наблюдаются в оставшихся трех статьях. Прежде всего, это касается подсудности. В соответствии со ст. 173 Учреждения, «в верхний земский суд вносятся по апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды все дела, жалобы и тяжбы дворянские и на дворянина как гражданские, так и уголовные дела, касающиеся до вотчин, привилегий, завещаний, до наследства в имении и до права наследования, спорные о владении, тяжкие до бесчестия и до права стряпчих касающиеся, так и все дела разночинцев тех, кои по правам апелляции на уездные и нижние земские суды непосредственно до верхнего земского суда принадлежат». Из буквального толкования данной статьи можно заключить, что верхний земский суд являлся апелляционной инстанцией для сословных судов дворян (уездного суда, дворянской опеки и нижнего земского суда) по многим делам. Однако из-за не совсем точного построения предложения, невозможно точно определить подсудность верхнего земского суда. Из текста остается неопределенным, является ли указанный перечень дел исчерпывающим или нет. Более точно отражена юрисдикция данного суда в отношении разночинцев: статья указывает, что «и все дела разночинцев...».

На наш взгляд, юрисдикция губернского магистрата отличается большей определенностью. «В губернский магистрат вносятся все дела, до привилегий, спорных владений, или прочие дела до целого города, или до права стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы, или апелляции на городские магистраты, сиротские суды и ратуши непосредственно до губернского магистрата принадлежат», – говорится в ст. 315 Уложения. Как видно, губернский магистрат, прежде всего, рассматривал дела, связанные с привилегиями, спорными владениями и «прочие дела», касающиеся города. Безусловно, речь идет о делах, рассматриваемых в интересах города. Однако, на наш взгляд, можно предположить, что указанные дела касаются городских сословий, то есть мещан и купцов. Об этом свидетельствует ряд статей Уложения, в частности, ст. 73. Также можно заключить, что губернский магистрат однозначно являлся апелляционной инстанцией для городских магистрат, сиротских судов и ратуш, за некоторыми исключениями, которые носят общий характер как для верхнего земского суда, так и губернского магистрата.

Можно оценить различия между указанными судами в количестве заседателей: в верхнем земском суде их было десять (ст. 166 Уложения), а в губернном магистрате – шесть (ст. 307 Уложения). Наверное, это предопределялось мотивами целесообразности, в частности, из-за большого объема рассматриваемых, поскольку верхний земский суд рассматривал дела, в том числе и разночинцев.

Статьи 187 и 329 Уложения определяют очередность рассмотрения дел обоими судебными органами. Почти все в статьях совпадает, за исключением пункта три. Для верхнего земского суда указанная категория дел определяется как «дела о недвижимых имениях» (ст. 187). В статье же 328 эта же категория называется «дела об имениях» (ст. 329). Сложно сказать: перед нами досадный пропуск редактора или же сознательное отражение иных объектов.

Можно заключить, что рассмотренные институты суда (верхний земский суд и губернский магистрат) имели много общего, находились на одном уровне аппарата власти и относились к сословным учреждениям среднего звена. Различия были продиктованы в большей степени особенностями правового положения сословий.

Новеллой учреждения можно признать учреждение совестного суда. По мнению исследователей, это было личной инициативой самой императрицы [7]. Можно предположить, что Учреждением этого суда предпринята попытка реализации некоторых идей эпохи просвещения, сторонницей которых была и сама императрица. На это указывают и некоторые исследователи [2, с. 155]. Достаточно много ученых считают, что прообразом совестного суда послужил суд канцлера, функционировавший в Англии. Авторство самой главы предписывается первому русскому профессору права С. Е. Десницкому, который блестяще знал английскую судебную систему того периода [9].

Прежде всего, укажем, что перед нами внесословный орган. По крайней мере, в данном суде рассматриваются дела, касающиеся нескольких сословий. Совестный суд стоит несколько обособленно от других судебных органов. Он занимает уровень губернских учреждений, но при этом его решения не могут быть обжалованы в судебные палаты. Если сравнить главу о совестном суде (XXVI) с другими главами о судебных органах, то можно убедиться, что она содержательно гораздо меньше. Она охватывает всего лишь 9 статей (ст.ст. 395 – 403 Уложения). Можно предположить, что это может быть связано со спецификой самого суда; он находился на стыке правовой, нравственной и религиозной сфер. Вряд ли возможна детализация в таком предмете правового регулирования. Уже в первой статье указанной главы (ст. 395 Учреждения) отмечается, что «для того, дабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению, либо по стечению различных обстоятельств, отягощающих судьбу его выше мер им содеянного...». Как видно, речь идет в большей степени о моральной составляющей. В Учреждении было сказано, что в целом совестный суд должен судить «так, как и все прочие суды по законам...» (ст. 397 Учреждения). Однако в продолжение статьи указано: «но как совестный суд устанавливается быть преградой частной, или личной безопасности, и для того правила совестного суда во всех случаях должны быть: 1) человеколюбие вообще, 2) почтение к особе ближнего, яко человеку, 3) отвращение от угнетения или притеснения человечества; и для того Совестный Суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел ему порученных, в чем перед Богом и перед нашим императорским величеством подлежит во всякое время ответу и отчету». Как видно, нравственно-религиозные установки встроены в качестве цели правосудия. Интересным можно признать соотношение правовых и нравственно-религиозных моментов в целях и задачах совестного суда. Можно подумать о соперничестве двух положений: общих правил закона, относящегося ко всем судам, и нравственно-религиозных установок, которые охарактеризованы как «правила совестного суда во всех случаях». Думается, что такое положение могло давать о себе знать на практике. Содержательно

приведенная статья основывается на принципе гуманизма на религиозной почве. Исследователи не без основания пишут, что совестный суд разрешал дела не только по закону, но и по справедливости [7, с. 123]. Непосредственно подсудности совестного суда посвящена ст. 399 Уложения. В частности говорится, «Дела, касающиеся до таковых преступников, кои иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению, либо по стечению различных обстоятельств впали в прегрешения, судьбу их отягощения выше мер ими содеянного...». Приведенная часть статьи имеет нравственную направленность. Преимущественно, как указано в ст. 399, к юрисдикции совестного суда отнесены дела, которые связаны с неосторожными преступлениями, совершенными с течением обстоятельств, в силу какого-то жизненного случая. Причем законодатель использовал слово «прегрешение», которое содержит религиозно-нравственный аспект. Можно сказать, речь идет о лицах, оступившихся стечением обстоятельств. Далее в статье написано: «...также преступления, учиненные безумным, или малолетним, и дела колдунов, или колдовства, поелику в оных заключается глупость, обман и невежество, надлежит отсылать в Совесть Суд, который един право имеет учинить о вышеописанном решении» (ст. 399 Уложения). В данном случае подсудность дополняется преступлениями (непогрешениями!), которые совершены лицами недееспособными или ограниченно-дееспособными, а также дела колдунов, в которых содержится «глупость, обман и невежество». К полномочиям юрисдикции совестного суда отнесено право вмешательства в дела лиц, содержащихся более трех суток в тюрьме без допроса и предъявления обвинения. Однако это положение применялось лишь в том случае, если лицо обвиняется «не в оскорблении Особы Императорского Величества, не по измене, не по смертоубийству, не по воровству, или разбою...» (ст. 401 Уложения). Как видно, перечень дел, по которым исключается вмешательство, достаточно внушительный. Наверное, из-за возможности вмешательства в дела лиц, находившихся в тюрьме без допросов и предъявления обвинения, в научной литературе указывают на близость к английской судебной системе. Сравнивают с известным Habeas Corpus Act. Однако, как пишут в научной литературе, в Англии гарантии законности содержания подозреваемого весьма широки; исключением являются дела о государственной измене и тяжком преступлении [8].

Основная цель должностных судов – это примирение сторон. Совесть суд должен прилагать максимум усилий для заключения соглашения и прекращения дела (ст. 400 Уложения). Соглашение о примирении сторон скреплялось печатью.

Сословность в совестном суде выражалась весьма слабо. Об этом свидетельствует и порядок назначения должностных лиц указанного суда. В статье 63 указывается, что «В судьи совестного суда наместничества (губернии) определяется выбором каждого судебного места той губернии, один к тому способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек, которого всякое судебное место особо представляет государеву наместнику (главнокомандующему) и сей из тех представленных определяет одного быть судьей совестного суда того наместничества (губернии)».

Как видно из этой статьи, судья совестного суда назначается наместником из числа соответствующих требований. В наместничестве, как предполагалось, учреждался один совестный суд (ст. 40 Уложения). Помимо судьи, который председательствует, в совестном суде «заседают по дворянским делам двое дворян, по городovým делам двое граждан, по расправным делам двое поселян» (ст. 41 Уложения). Поскольку дела, касающиеся всех сословий, рассматриваются одним органом, хотя и заседателями от сословий, то можно признать совестный суд всесословным. По иерархической лестнице судьи совестного суда, как и председатель верховного суда, относились к шестому классу (ст. 49 Учреждения).

Отмечено, что недовольные решением совестного суда могли принести жалобу в вышестоящий совестный суд. Это указывает на обособленность функционирования совестного суда в отличие от других судебных институтов, которые имели систему во главе с судебными палатами. Совестный суд приравнялся к палатам гражданского и уголовного суда. Планировалось учреждение вышестоящего суда в качестве инстанции совестного суда под названием Высший совестный суд. Однако он так и не был создан [7]. Совестный суд собирался в любой день, как появлялась необходимость рассмотрения дела (ст. 403 Уложения).

Заключение

Завершая анализ такого значимого и крупного нормативно-правового акта, каким является Учреждение для управления губерний, можно заключить, что он характеризуется высоким уровнем юридической техники. Данный документ был для своего времени прогрессивным юридическим документом. В сфере судоустройства его значение трудно переоценить. Безусловно, сформированную Учреждением судебную систему можно признать серьезным шагом в сторону создания цивилизованной судебной власти. Однако были и недостатки различного характера. Если оценивать концептуальную основу Уложения, то, безусловно, принцип разделения властей не был последовательно реализован.

Список литературы

1. **1775 г. ноября 7** Учреждение управления губернией // В кн.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. С. 170 – 295.
2. **Захаров В. В.** Судебная реформа Екатерины II и правовое регулирование института исполнения судебных решений // Памятники российского права. В 35 томах. Т. 6. Памятники права в эпоху Екатерины II: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 154 – 169.
3. **История судебной системы в России:** учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Н. А. Колоколова. 2 изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2011. 471 с.
4. **Каменский А. К.** Реформы второй половины XVIII – XIX веков // В кн.: Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 томах. М.: РОССПЭН, 2016. С. 165 – 299.
5. **Каменский А.** Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое лит. обозрение, 1999. 326 с.

6. **Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.** Судебная власть в России: История. Документы. В 6 томах. Т. 2. Период абсолютизма. М.: Мысль, 2003. 848 с.

7. **Чистяков О. И.** Комментарии // В кн.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1987. С. 295 – 324.

8. **Российское законодательство X – XX веков:** Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9 томах. Т. 5 / Отв. ред. Е. И. Индова; под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

9. **Слободянюк И. П.** Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История судебных учреждений России: сб. обзоров и рефератов. М., 2004. С. 94 – 126.

References

1. **Chistyakov O.I. (Ed.)** 1775 g. noyabrya 7 Uchrezhdeniye upravleniya guberniyey [1775 November 7 Establishment of government of the province], In book: *Rossiyskoye zakonodatel'stvo X – XX vekov: In 9 vols. Vol. 5. Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries: In 9 vols. Vol. 5. Legislation during the heyday of absolutism], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987, pp. 170-295. (In Russ.)

2. **Zakharov V.V.; Khachaturov R.L. (Ed.)** [Judicial reform of Catherine II and legal regulation of the institution of execution of judicial decisions], *Pamyatniki rossiyskogo prava. In 35 vols. Vol. 6. Pamyatniki prava v epokhu Yekateriny II: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Monuments of Russian law. In 35 vols. Vol. 6. Monuments of law in the era of Catherine II: educational and methodological manual], Moscow: Yurlitinform, 2014, pp. 154-169. (In Russ.)

3. **Kolokolov N.A. (Ed.)** *Istoriya sudebnoy sistemy v Rossii: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Yurisprudentsiya"* [History of the judicial system in Russia: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence"], 2 izd., pererab. i dop. Moscow: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2011, 471 p. (In Russ.)

4. **Kamenskiy A.K.** [Reforms of the second half of the 18th – 19th centuries], In book: *Reformy v Rossii s drev. Vremeni do kontsa XX. In 4 vols.* [Reforms in Russia from ancient times. Time until the end of XX. In 4 vols.], Moscow: ROSSPEN, 2016, pp. 165-299. (In Russ.)

5. **Kamenskiy A.** *Rossiyskaya imperiya v XVIII veke: traditsii i modernizatsiya* [Russian Empire in the 18th century: traditions and modernization], Moscow: Novoye lit. obozreniye, 1999, 326 p. (In Russ.)

6. **Kutafin O.Ye., Lebedev V.M., Semigin G.Yu.** *Sudebnaya vlast' v Rossii: Istoriya. Dokumenty: In 6 vols. Vol. 2* [Judicial power in Russia: History. Documents: In 6 vols. Vol. 2. The period of absolutism. Period absolyutizma], Moscow: Mysl', 2003, 848 p. (In Russ.)

7. **Chistyakov O.I.** [Comments], In book: *Rossiyskoye zakonodatel'stvo X – XX vekov. In 9 vols. Vol. 5. Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries. In 9 vols. Vol. 5. Legislation during the heyday of absolutism], Mocsow: Yuridicheskaya literatura, 1987, pp. 295-324. (In Russ.)

8. **Indova Ye.I. Chistyakov O.I. (Ed.)** *Rossiyskoye zakonodatel'stvo X – XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma. In 9 vols. Vol. 5* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries: Legislation from the heyday of absolutism. In 9 vols. Vol. 5], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987, 528 p. (In Russ.)

9. **Slobodyanyuk I.P., Pivovarov Yu.S. (Ed.)**. [Reform of the judicial system in Russia during the period of “enlightened absolutism”], *Istoriya sudebnykh uchrezhdeniy Rossii: sb. obzorov i referatov* [History of judicial institutions of Russia: collection. reviews and abstracts], Moscow, 2004, pp. 98-133. (In Russ.)

Judicial Power in the “Establishment of Governance of the All-Russian Empire Provinces” in 1775 (Technical and Legal Aspects)

B. B. Suleymanov, *Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, North Caucasus Institute (branch) of the "All-Russian State University of Justice (Legal Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)", Makhachkala, Russia; kafedra_tgp@rpa-mjust.ru*

The most important aspects of the Governorate Institutions of the All-Russian Empire of 1775 are considered. This legal act played a significant role not only in the public administration system, but also in the areas of judicial system and legal proceedings. In fact, it laid the legal foundations for a significant part of the mechanism of the Russian state for centuries to come. For the first time, almost all parts of the judicial system were covered by one normative legal act. However, the technical and legal aspects of this regulatory legal act remain unstudied, although some works contain general assessments of its quality. An attempt has been made to reveal the legal features of this legal act, as well as to characterize its technical and legal specifics. Methods of legal research were used, including comparative legal, static and historical methods, etc. However, the main one was the dogmatic method. The conclusion is made about the high quality of the legal technique; the shortcomings are of a private nature.

Keywords: court; judicial system; judicial system; legal proceedings; regulatory legal act; legal technique; jurisdiction.

© Б. Б. Сулейманов, 2023

Статья поступила в редакцию 10.10.2023

При цитировании использовать:

Сулейманов Б. Б. Судебная власть в «Учреждении управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. (техничко-юридические аспекты) // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7, № 4. С. 393 – 407. doi: 10.17277/pravo.2023.04.pp.393-407